

— Ха-ха, господин Цинь, что за слова? Вы — организация, а я — честный бизнесмен. Обращаясь к вам, я лишь хочу привлечь инвестиции, а не вступать в вашу организацию. Что касается ваших Бронзы, Нефритового Дракона, Снежной горы, Павильона Юйтан — мне всё это неинтересно. Я просто хочу заниматься бизнесом. Если вы не заинтересованы, то господин Мо, господин Лун, господин Хуа или глава Павильона Юйтан наверняка захотят.

— Кто инвестирует, с тем я и полечу.

Как только Вань Куйсюн закончил, господин Цинь почувствовал тревогу. Все эти люди были главами крупных организаций. Как этот человек знал их всех?

— В мире есть свои правила. Мы говорим о бизнесе. Если вы инвестируете в меня сегодня, я не буду искать других. Если нарушу, пусть гром меня поразит. Клятва мужчины — это самое серьёзное обещание.

Вань Куйсюн встал и поднял два пальца, клянясь перед богами.

Господин Цинь заколебался.

Вань Куйсюн подошёл к Цзян Чэну, положил руку на его талию и прижался к нему. К удивлению, Цзян Чэн не оттолкнул его.

Он хотел посмотреть, что этот человек задумал.

Цзян Чэн не двигался, но гнев в глазах господина Циня рос.

— Хорошо, я согласен.

Как только господин Цинь ответил, Вань Куйсюн тут же отпустил Цзян Чэна.

Скорость его реакции была поразительной.

Цзян Чэн опешил, а затем рассмеялся. Это был не тихий смешок, а настоящий громкий хохот.

Господин Цинь широко раскрыл глаза. За последние два года он ни разу не видел, чтобы Цзян Чэн смеялся.

Это было впервые.

— Брат Цзян, так рад? Значит, ты тоже согласен? — спросил Вань Куйсюн.

— Да, я инвестирую. У меня есть только пятьсот тысяч, и я вложу их, чтобы получить пять процентов.

Услышав это, Вань Куйсюн обрадовался. Лишние пятьсот тысяч — это тоже хорошо.

Господин Цинь, увидев, что Цзян Чэн согласился, тоже перестал сомневаться.

Они тут же подписали контракт, каждый получил свой экземпляр.

Три с половиной миллиона инвестиций были в кармане.

Чу Цзян и Ван Яцинь были в шоке. Этот способ ведения переговоров полностью изменил их представление о мире.

Это было слишком круто.

— Кстати, забыл представиться. Меня зовут Вань Куйсюн. Если хотите, можете называть меня Сюном или Большим Сюном.

Вань Куйсюн, убрав контракт, протянул руку.

— Сюн, — первым произнёс Цзян Чэн, пожимая ему руку.

Цзян Чэн назвал его так, и господин Цинь, глядя на Вань Куйсюна, с трудом выдавил:

— Большой Сюн.

Люди за его спиной последовали примеру Цзян Чэна, назвав его Сюном.

— Приятно сотрудничать. Надеюсь, деньги поступят до полудня завтра.

Вань Куйсюн передал контракт Чу Цзяну.

Тот взял его и спрятал.

— Сюн, не хотите спуститься на второй этаж, развлечься? — Цзян Чэн с уважением посмотрел на него.

— Нет, я примерный молодой человек. Я отказался от тёмных дел, наркотиков, азартных игр и женщин. Всё, что связано с этим, я больше не делаю. Надоело.

Эти слова ошеломили всех. Разве это слова, которые мог произнести подросток?

Только Чу Цзян всё понял. Он вдруг осознал, кем был Вань Куйсюн раньше. Судя по его манере, он явно был крупной шишкой.

Чу Цзян тут же стал ещё более почтительным.

Вань Куйсюн, поняв, что он догадался, тихо рассмеялся и похлопал его по плечу:

— Я не причиню тебе вреда. Не бойся. Прошое осталось в прошлом.

Чу Цзян на мгновение замер, а затем рассмеялся:

— Да, Сюн.

Господин Цинь внимательно наблюдал за Чу Цзяном. Его отношение к Вань Куйсюну было слишком почтительным.

Кем же был этот Вань Куйсюн? Теперь он был очень заинтересован.

Цзян Чэн повёл их на четвёртый этаж, где располагались ресторан и номера.

Зал Роз, рассчитанный на двадцать человек, был предназначен только для Вань Куйсюна и господина Циня.

Они ели вдвоём.

За их спиной стояла толпа зрителей.

Вань Куйсюн поманил Ван Яцинь.

Она подошла к нему.

Вань Куйсюн взял её за руку, усадил на колени и начал кормить лёгкими блюдами.

— Ты ещё не полностью восстановилась, ешь меньше острого.

Ван Яцинь, тронутая, поцеловала его в щёку.

Вань Куйсюн посмотрел на неё, слегка удивился, а затем рассмеялся:

— Только не делай этого при вашем брате И, он меня убьёт.

— Ха-ха-ха, тогда буду делать это тайком.

Ван Яцинь засмеялась.

Вань Куйсюн ущипнул её за нос:

— Нет уж, даже Чу Цзян его боится. А ты, я боюсь ещё больше.

Чу Цзян, стоящий за спиной, потрогал свой нос. Ну что ж, он попался.

Они флиртовали без стеснения, но никто не знал, кто был этот брат И.

После ужина Цзян Чэн проводил их.

Они шли последними.

— Говори, как ты меня разоблачил? — Цзян Чэн был прямолинеен. Он чувствовал, что этот человек знал его истинную сущность.

— Брат Цзян, не волнуйся. Я не вмешиваюсь в ваши дела. Хотите ли вы их всех уничтожить или просто поиграть — мне всё равно. Это не моё дело. Если полиция потребует чего-то, я сотрудничаю, если они обеспечат мою безопасность. Я не стану подставлять вас. Бар 10° в уезде Саньян — мой. Если будут вопросы, приходите туда.

— Я не хочу участвовать ни в чёрном, ни в белом. Это слишком утомительно. Я не люблю ввязываться в проблемы.

— Ты умён, хочешь сохранить нейтралитет. Но это не так просто. Ты уверен, что не поддашься искушению?

Цзян Чэн выглядел озабоченным.

— Искушению? Деньгам или положению? Мне это больше не нужно. В прошлой жизни я уже достаточно наслаждался этим.

— Деньги? В этой жизни я могу устроить переполох не только в стране, но и в одном лишь Городе А.

Как только Вань Куйсюн закончил, Цзян Чэн был шокирован. Видя, что он не шутит, он был в полном замешательстве.

— Прошлая жизнь?

— Да, в прошлой жизни ты меня сильно подставил. Десять лет тюрьмы, десятки погибших братьев. По логике, я должен был бы тебя ненавидеть. Но, вернувшись в эту жизнь, я вдруг понял, что у тебя была своя позиция. Спецназовец, готовый пожертвовать собой, провести более десяти лет рядом с пожилым мужчиной. Какая же патриотичность тебя двигала? Думаю, это достойно уважения.

Цзян Чэн отступил на несколько шагов. Это было слишком жутко. Этот человек знал всё.

— Ха-ха, испугался? Ты же видел, что я не сказал, где Эрлан. Я действительно не вмешиваюсь. И полиция от меня ничего не добьётся.

С этими словами Вань Куйсюн ушёл.

Цзян Чэн долго смотрел на его удаляющуюся фигуру.

Десять телохранителей ничего не делали, просто сопровождали их.

После их ухода Вань Куйсюн рассмеялся.

— Пойдёмте, поедим.

Чу Цзян и Ван Яцинь сразу последовали за ним. Вечер был слишком насыщенным.

Они ели горячий горшок на улице, наслаждаясь едой.

Ван Яцинь и Чу Цзян теперь смотрели на него с восхищением.

После ужина они вернулись в отель Цинтянь.

Они сняли одну комнату с двумя кроватями.

Ван Яцинь была в сексуальном ночном белье, но оба парня были геями, и женщина их не интересовала. Они даже не обратили на неё внимания.

Они сняли одну комнату ради безопасности Ван Яцинь. В конце концов, красивой женщине одной в отеле небезопасно.

Чу Цзян и Вань Куйсюн вышли из ванной, оба с голым торсом, обёрнутые полотенцами.

Ван Яцинь, увидев их, быстро отвернулась. Это было слишком для её сердца. Они были геями, а она — натуралка.

Ей почти тридцать, и она находилась в самом расцвете сил. Видя этих двух мужчин, она просто не могла спокойно смотреть.

Вань Куйсюн, увидев её реакцию, рассмеялся:

— Сяо Я, неужели ты до сих пор такая скромная?

— Кхм, Сюн, ты разве не слышал, что женщины в тридцать лет — как волки и тигры? Вы, двое мужчин, так меня провоцируете, что я не могу не думать об этом.

Ван Яцинь улыбнулась.

— Ха-ха, ты забавная. Как-нибудь обязательно найду тебе хорошего мужчину.

Ван Яцинь почувствовала разочарование, но только кивнула. Вань Куйсюн никогда не будет её. К тому же он гей, и она ему не интересна. Сегодня они играли свои роли, но она чувствовала, что Вань Куйсюн не делал ничего лишнего. Даже когда она сидела у него на коленях, он не реагировал.

Чу Цзян даже боялся спать с Вань Куйсюном в одной кровати.

Вань Куйсюн просто бросил ему одеяло.

<http://bllate.org/book/16172/1449980>